
Оксана Крюкова
Принцесса Огненного Пламени
Маленькая букашка.
На задворках Академии

Оксана Крюкова

Принцесса Огненного Пламени. На задворках Академии

«Литнет»
2026

Крюкова О.

Принцесса Огненного Пламени. На задворках Академии /
О. Крюкова — «Литнет», 2026

Принцесса из демонического культа под видом простой служанки проникает во вражеский клан, чтобы выкрасть артефакт. Ей удаётся похитить святыню, но при этом она сама остаётся заложницей Светлого клана. Так начинается восхождение принцессы в клане, полном врагов, имперских прихвостней, как и мастеров высочайшего уровня культивации.Подписывайтесь на настоящий живой роман без искусственного интеллекта!

© Крюкова О., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

От автора 5
Клан Демонического Ущелья 6
Крестьянская дочь 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

От автора

Душа горит, а сердце плачет...

Именно так себя чувствовала, когда писала этот роман.

Добро пожаловать в мир боевых кланов, Академий с культиваторами высочайшего уровня, противосстояния героев, как и всепоглащающей любви, не смотрящей ни на различия в рангах, ни на клановую принадлежность.

Клан Демонического Ущелья

Принцесса Огненного Пламени
Маленькая букашка
на задворках Академии

Где-то далеко за Центральными равнинами, к юго-востоку от цзянху — мира размеренной и обыденной жизни под властью императора — на самой кромке горизонта врезаются в небосвод суровые кручи скал: обтёсанные, оголённые, темнеющими пиками своими разрывающие облака в клочья, серые и невзрачные, в глубине которых, как и в низине ущелья, стелется сырой туман, скрывая всё под своим седым покровом.

Никто не может сюда войти, не потерявшись, никто не может отсюда выйти безнаказанно. Лишь вступишь в мрачную сень скал, как сразу ощутишь, что кто-то следит за тобой. Обернёшься, но увидишь по сторонам только одинокие изогнутые сосны, что ползут по скалам, как змеи, стремясь вверх, к солнцу! Но ничему, даже этим одиноким вечнозелёным растениям с острыми иглами, что единственные разбавляли хоть как-то серость вокруг своей таинственной зеленцой, никому не дано здесь увидеть солнца, настолько облака нависают тяжёлым свинцом над скалами, смешиваясь с туманом и перекатываясь в ущелье. Всё покрыто тайной: здесь нет ответов, одни лишь туман и скалы-исполины. Испокон веков здешний люд называл это место Демоническим ущельем, веруя, что в ущелье обитают злые духи и демоны. И стоит доброму человеку пройти по неосторожности чуть в глубь ущелья в поисках воды или заблудшей козы, как он больше не возвращался. То ли туман запутывал дорогу обратно, и человек навечно становился странником-призраком среди могучих скал, то ли его поедали демоны — никто не знал.

Пока не нашёлся один смельчак. Он пришёл из ниоткуда, весь в чёрном одеянии с прикрытой головой, держа лишь один посох в руке с бубенчиками на конце для отпугивания змей. Ему сразу приглянулось зловещее ущелье, и он смело вошёл в него, будто ущелье только его и ждало всё это время, а злые духи и демоны поклонились своему новому хозяину. Поговаривали, что этот смельчак сам Чжан Тяньши — грозный колдун и повелитель бесов — настолько ущелье сразу приняло его. И теперь Чжан Тяньши, не иначе как с помощью бесов!, под сенью тайны и под покровом седого тумана с прикрытием свинцовых облаков изобретает пилюлю бессмертия.

Изобрёл ли одинокий странник пилюлю бессмертия и действительно ли то был колдун Чжан Тяньши, повелевающий демонами, сейчас уже никто из ныне живущих не может сказать, однако после проникновения в зловещее ущелье таинственного путника здесь сформировался один из первых боевых кланов в мире цзянху, взявший одноимённое название от места — клан Демонического Ущелья, правящие члены которого гордились своим происхождением от легендарного Чжан Тяньши.

Было ли их происхождение от легендарного колдуна вымыслом или правдой утверждать никто не мог, но весь местный люд искренне верил во всю эту историю, ибо люди клана были жестокими и быстры на расправу, как и практиковали тёмные искусства. Очень тёмные…

Боевой клан Демонического Ущелья держал всю округу в страхе. Поговаривали, что один мечник клана способен убить целый цзу, сотню воинов!, лишь пролетев мимо них словно облако, никем не замеченный. И ведь были такие истории. Когда торговцы-коробейники переходили с диких лесов на Центральные равнины, неся экзотические фрукты, бесценные для каждого даоса столетние коренья и яды редких змей, то каждый, кто не оплатил за проход через земли клана Демонического Ущелья, лишался жизни. Его находили поутру с перерезанным горлом, а сам порез был настолько тонок, словно по шее провели сосновой иглой, а вовсе не

лезвием. Один раз оставшиеся в живых свидетели видели, как над несчастными стояла юная дева — вся в чёрном, с развивающимся чёрным плащом за плечами вдоль стройного силуэта. И когда она повернулась, чтобы уйти, то все туманы мира отразились в её глазах, настолько она была прекрасна! Воистину смертельная красавица клана Демонического Ущелья!

А был другой случай. Нерадивого торговца, пожадничавшего уплатить дань, нашли всего обгорелого прямо посреди базарной площади. При этом торговец не издал ни звука, пока горел.

Таинственные и странные вещи творились на землях подле ущелья. Когда же местные власти было решились собрать какое-никакое войско и зайти в ущелье, чтобы выгнать оттуда смертоносных убийц и потомков великого колдуна, то никто из целой Си не вернулся. Более двух с половиной тысяч воинов не возвратились из пагубного ущелья! Лишь несколько дней слышались таинственные гулы, разносимые по склонам скалистых круч и вырывавшиеся через густые облака. Все жители: от мелкой деревушки, до богатых поместий — притаились. Никак демоны накинулись на войско и покончили с ним в считанные дни. Мрак и страх залёг тенью от скал на дома простого люда. А в богатых поместьях покорно приклонили колени, когда к ним пришли представители клана, все в чёрном в честь памяти своего славного предка Чжан Тяньши, с требованием уплаты дани.

Более никто не осмеливался перечить клану Демонического Ущелья. Власть их к юго-востоку от цзянху простёрлась на все приближённые деревни и поместья. Каждый знал, кому теперь принадлежит та земля.

Это было время, когда падали царства, образовывались новые, сплачивались в союзы и раскалывались вновь на мелкие осколки — остатки от пира людской жажды власти. В этом хаосе, где власть Сына Неба была попрана, а рука его не простиралась дальше равнин у Великой реки, среди бесконечного грабежа, насилия и убийств люди всё больше и больше бежали к спасительной высоте священных гор, добровольно отдавая себя во власть боевых кланов — единственного оплота порядка, справедливости и закона, пусть и сурового, но всё же закона.

….

В сырой пещере было темно и мертвенно тихо. Сколько дней она уже здесь? И день ли сейчас вовсе? Лишь мягкий шелест крыльев летучих мышей и шарканье стражи за решётками слышны. А отсвет от горящих факелов едва оттеняет мрачность сырых стен. Да, она могла бы легко сбежать. Но есть то, что держит её похлеще толстых железных решёток — её отец. Если она сбежит, его точно казнят, а этого она никак не может допустить.

Вот уже три дня без еды и воды, обессиленная после проигранного сражения, подавленная, она ждала. Ждала, когда придёт Он.

И вот, наконец, она услышала его шаги. Только Он ступает лишь на пол ступни, крадучись словно леопард. Специальная техника, чтобы приходить и уходить незамеченным. Но она тотчас их расслышала среди шелеста летучих мышей. Ещё бы, она выросла вместе с хозяином этой поступи — шагов хищника!

Девушка невольно напряглась. Эти шаги никогда не предвещали ничего хорошего.

И вот послышался стук железного засова — это стражи открывают наглухо запертые тяжёлые двери темницы и пропускают посетителя внутрь.

Пламя факела едва колыхнулось — настолько бесшумным Он мог быть. Но даже едва заметное покачивание пламени факела сдавило сердце девушки гнетущим чувством опасности. Да, Он был опасен — самый опасный человек на земле из всех, кого она только знала.

И зловещая тень мужского силуэта всё больше и больше расползалась по стене камеры заточения, где на соломенном тюфяке приютилась прикованная цепью к стене юная девушка. Эта всё более растущая на стене чёрная тень мужского силуэта от пламени факелов была не менее зловещей, чем её хозяин, всё более и более увеличиваясь на оголённой сырой стене пещеры, как неминуемое наказание, что её ждёт.

Она обернулась.

Прямо посреди камеры стоял Он — новый глава клана Демонического Ущелья. В едва колеблющемся свете факелов его стройная, высокая фигура выглядела зловеще. Чёрное демоническое божество, что пришло только за одним — наказать её. Ибо вина её была безмерна, и она об этом знала.

Он стал подходить к ней своей едва слышной размеренной поступью. Распущенные длинные чёрные волосы отливали огнём факелов, что создавало угнетающее зрелище— сам демон идёт к ней! Но демон не простой: каждое его движение наполнено высокомерным величием и силой, граничащей с изяществом благороднорождённого, высокородного господина.

И вот наконец свет факелов осветил его лицо, словно выхватив картину из мрака. Тонкие, правильно-очерченные скулы, высокие брови на таком же высоком лбу, глубокая чернота глаз. Взор его спокоен и, казалось бы, безмятежен. При взгляде на пленницу ничего не дёрнулось на его восковом лице, но это лишь видимость. Девушка знала, что внутри него бушует настоящий огонь ярости. И такое показное спокойствие посетителя не предвещает ничего хорошего.

Он склонился к ней. Она сидела обессиленная на соломе. Вся бледная, с пересохшими губами, в мужском походном костюме из чёрной грубой пеньковой ткани, которую одевают горные воины-отшельники. Густые чёрные волосы завязаны в пучок наверху. На первый взгляд, не присматриваясь, можно было решить, что на соломе возлежит, прикованный цепью к стене, молодой юноша. Но стройный стан, тонкость талии, хрупкие запястья с полупрозрачной кожей, через которую пульсировала жизнь в виде голубых струек по телу, а главное, нежность губ и всего лица, и большие влажные глаза — всё говорило о том, что пленник — девушка и очень красивая девушка! Такие глубокие, влажные глаза, такие нежные уста и белоснежная полупрозрачная кожа — были только у неё одной. А этот взгляд... Она ничуть не боится! Её глаза больше наполнены ожиданием, чем страхом. И этот остренький подбородок. О, как он любил трепать её за этот подбородок — непокорный, своевольный, упрямый! Обладая столь манящей нежностью взгляда и глубиной бездонных чёрных глаз, этот островок упрямства лишь добавлял ей очарования, давая понять, что его обладательница вовсе не нежная особа, которую можно обидеть. Нет, она может постоять за себя!

И вот Он невольно протянул свою руку к этому непокорному, остренькому подбородку, как у лисички. В полумраке пещеры, в которую она была заточена, её кожа светилась таинственным лучистым свечением, таким манящим, так и хотелось провести пальцем по этой тонкой и нежной щеке. А когда он потянул её за подбородок к себе, девичьи глаза вспыхнули непокорно, но тут же погасли. Не она здесь хозяйка положения. Такая покорность понравилась гостю:

— Что, уже осознала свою ошибку? — прозвучал его приглушённый бархатистый голос в темноте.

Да, наклонившись к пленнице, его лицо снова окунулось в темноту, но даже в этом тюремном мраке она видит его утончённые черты, его высокие брови, она видит жестокость его покрасневших от гнева глаз, чувствует всей кожей его злость, как и власть над собой. Его пальцы из нежных, едва ласкающих, тут же превращаются в жёсткие тиски:

— Твоему отцу не нужно было поднимать восстание, а тебе поддерживать его. Ведь ТЫ МОЯ ученица! — перешёл он на шёпот, что едва прикрывал глухую ярость в его груди.

Как он тут же опрокинул девушку на соломенный тюфяк, чёрной скалой нависнув над ней и задрав её руки выше головы, приковывая своими пальцами к сырому камню покрепче любых цепей.

Невольный трепет пробежал по всему телу юной девы. Чего же он хочет? Как накажет её?

— Нас столько всего связывало… — послышался его грудной голос, что шёл из самых глубин сердца. — И всё же ты предала меня! — возмущению благородного господина не было предела. И вновь его густые, распущенные вдоль стройного, широкоплечего стана чёрные волосы загорелись ярким огнём, отражая пламя факелов.

«Демон!» — в миг подумала она, не ожидая пощады.

Всё, что она может, это лишь виновато отвернуть свой взгляд. Не может выдержать ни его внутреннего пламени, ни его гнева.

Но господин наклоняется прямо к её губам, продолжая шептать и окидывая узницу не приносящим ничего хорошего взглядом:

— Твой поступок заслуживает смерти! Да такой, чтобы на семь поколений вперёд запомнили, как предавать своего господина. Вас мало с отцом разрубить на куски и дать скормить собакам, нужно ещё сжечь и развеять пепел над болотами, чтобы ваш дух вечно погряз в трясине, пока не превратится в злобных хуапигуй! — вынес он приговор, продолжая держать её за запястья, закинутые за голову.

Девушка вся вздрогнула от столь страшного будущего, когда мучитель продолжил:

— Но прежде, чем я казню вас с отцом, я кое-что возьму. То, что всегда принадлежало мне, — и он стал своими изящными пальцами благородного господина гладить её губы, а во взгляде появилось что-то иное, глубинное, вечное, как этот мир.

И он резко склонился к её губам. Пленённая дева хотела было воспротивиться, памятуя, что будет после, но это было невозможно в каменных объятиях господина.

«Нет, только не здесь!» — всё взбунтовалось в ней. Ей бы крикнуть, ей бы оттолкнуть. Но руки её сжаты, тело придавлено, губы скованы жадными мужскими устами.

А он уверенной рукой обнажает её плечо, его губы уже скользят ниже к неприкрытой девичьей груди в разодранных одёжках, а рука уже гладит её нежные, по-девичьи узкие бёдра с приспущенными штанинами.

— Нет! — отчаянно взмолилась девушка. Она не может требовать, может лишь молить. Такого унижения она не выдержит. Она и так повержена, сломлена, отдана на суд новому господину, и ещё остатки её последней гордости будут забраны в этой сырой темнице.

— Нет!!! — очередная отчаянная попытка высвободиться, но её крик повис в эхе каменных сводов темницы и тяжёлом дыхании мужчины.

Когда Он закончил и встал с девушки, удовлетворившись, та лежала на тюфяке с приспущенными штанами, блистая шелковистой нежностью девственных ног, как и совершенными формами оголённой, нежной девичьей груди, разбитая собственным унижением и безысходностью.

Она ничего не сказала, лишь отвернулась, хмуро уперев свой взгляд в сырую стену напротив, к которой и была прикована.

А узник стоял над ней, как беспощадная скала, которому было мало совершить своё грубое деяние над пленённой девушкой, которой нечем было ответить, так ещё и цинично осматривал представшую перед ним прекрасную картину только что взятой им девушки, как, вдруг, скептически сложил пальцы к губам:

— Ммм, — задумался он, — убивать тебя, такую красоту и талант, слишком расточительно.

Его глаза хищно сузились и вспыхнули коварным золотисто-фиолетовым свечением.

— Я всё же позволю тебе остаться в живых, — говорил он словно сам себе, как девушка тут же обернулась на его слова, наполнившись надеждой, настолько её взгляд был выразителен и ясен.

— Но если ты хочешь спасти своего отца, — прямо посмотрел господин на свою жертву, — то придётся искупить свою вину.

Взгляд девушки слегка потух. Ещё бы, он никогда бы не подарил ей жизнь просто за отданную девичью честь на соломе темницы. Кто угодно, но только не он! Он господин клана — может позволить себе любую! Так, чего же он хочет на самом деле?

Как господин развернулся, чтобы покинуть темницу, и уже на выходе бросил небрежно:

— Приползёшь ко мне на коленях, попросишь прощения, и тогда я дам тебе новое задание. Только так ты сможешь спасти своего отца!

И господин, смеясь, покинул темницу, оставляя девушку совсем одну, униженную и разбитую в своей беспомощности узницы, с которой господин может сделать всё, что захочет, и будет по-своему прав. Она и правда виновата перед ним без меры. Новое задание? Не слишком ли малая плата за жизнь её отца? Кто знает, что её господин задумал вновь. Одно точно ясно — здание будет соразмерно вине — смертельным. Но она готова на всё, чтобы спасти своего отца. До своей жизни ей нет дела. Её жизнь всецело принадлежит этому господину. Да, он может делать с ней всё, что захочет, да, он может приказать казнить её — она не проронит ни слова. Она это заслужила! И теперь пусть демоны съедят её душу — она дойдёт до конца.

Когда стража вывела узницу из темницы, яркий дневной свет ударил ей в глаза, заставив прищуриться. Как же хочется жить. И пусть этот свет лишь пробивается через густоту привычного тумана и тяжёлых облаков, обволакивающих всё вокруг, становясь слепяще-серебристым, всё же этот свет так мил её сердцу. Она здесь родилась, это её родной клан. Она здесь всему обучилась и стала принцессой. Именно принцессой! Её отец — один из продолжателей ветвей великих колдунов от самого Чжан Тяньши, покорителя бесов и демонов. В её отце, одном из глав клана, течёт кровь великого колдуна. А, значит, и в ней.

И стражи, что вели её, скованную железными цепями, хоть и были сурово насуплены и строго взирали на идущую меж ними юную, стройную деву, всё же почтительно немного сторонились её, отдавая дань, как её статусу, так и силе.

Но девушка и не думала применять силу. Она шла только за одним — узнать цену свободы своего отца — это её дочерний долг тому, кто породил её, вырастил и воспитал. Даже если глава клана потребует её жизнь — она её отдаст и исполнит свой долг.

Узницу сначала завели в её же покои: просторный зал, выполненный из ценного дерева камфоры с едва колышущимися шёлковыми занавесами от проникающего тумана, стелящегося по полу редкими струями, и заглядывающими в округлые окна облаками — её лучшими друзьями. Она любила эти облака. С самого детства они мягко пели ей колыбельные, принося капли воды с другого конца света. И вот теперь они словно грустят вместе с ней: скована, пленена, в один миг потерявшая свободу. Словно эти облака зовут её за собой и не решаются уйти, не убедившись, что у их друга всё в порядке.

Тем временем служанки клана сняли с узницы отсыревшие чёрные одежды воина-отшельника, обнажив молодую госпожу полностью. Обмочили её упругое и стройное тело, полное жизни, как и юной нежности, влажной губкой, убирая грязь с белоснежной, едва сияющей каким-то особым свечением кожи, словно жемчужина под водой, и закололи волосы высокой золотой шпилькой наверху, накинув на лоб под стать шпильке такое же золотое ожерелье.

Когда одна из служанок прикалывала головной золотой убор к высоко поднятым волосам госпожи на макушке, то неосмотрительно уколола ту шпилькой.

— Как ты смеешь?! — бросила благородная узница ей, а в глазах вспыхнул нешуточный огонь.

— Помилуйте меня, госпожа! — упала тут же нерадивая служанка в пол, сжавшись от испуга как комочек.

Узница лишь высокомерно посмотрела на виновную, после чего холодно сказала:

— Принеси мне платье, — смертельно испуганная служанка тут же попятилась, не вставая с колен и продолжая кланяться.

Юная узница высоко подняла свою прелестную, горделивую головку — никто не смеет смеяться над ней. Даже если глава клана прикажет её казнить, она примет это с честью и достоинством положенными ей по статусу, и никто не посмеет сказать, что она убоялась.

Служанки обволокли её в великолепное платье красного шёлка высочайшего исполнения. На одно такое платье ушло более десятков му шелкопряда! Какая ирония судьбы. Это

платье ей подарил тот, кто наругался над ней в темнице и к кому она сейчас пойдёт за приговором. Изначально подаренное на обряд совершеннолетия или инициации, как говорят в боевых кланах, платье было поистине великолепно. С ниспадающими до пола широкими шёлковыми рукавами, как и положено ещё незамужней деве, приталенное, подчёркивающее её стройный стан и свободно струящееся переливчатыми волнами легчайшего шёлка до самого пола — оно было достойно правительницы! Выполненное из серебристо-красного шёлка, имеющего название «блеск зари», такого шёлка даже у императрицы в цзянху не было!, платье как ничто иное подчёркивало статус его носительницы. Да, он хотел сделать её правительницей, да, это красное платье было подарено ей, как символ их будущего брачного союза. Но всё пошло не так. Брачное ложе из шёлковых простыней превратилось в ложе унижения и позора, как и забранной чести на простой соломе в темнице. В одночасье из правительницы она стала узницей, жизнь которой ничего не стоит, не говоря уже о другом, что так ценится всеми девушками. Но только не здесь, не в клане Демонического Ущелья, где предателей казнят без жалости и сожаления вплоть до последнего члена семьи.

Уже стоя облачённая в парадное красное платье с длинным шлейфом, стелящимся волнами по деревянному полу, она лишь на миг взглянула на себя в медное, наполированное до блеска зеркало. Томная, сияющая красавица с высоко поднятой головой, достойная дочь своего клана, так высоко взлетевшая лишь для одного — чтобы упасть. Но не разбиться!

Одним жестом она гордо задрала свою красиво убранную в высокую причёску головку с золотой шпилькой, подчеркнув в отражении в зеркале тонкие линии заострённого к подбородку лица и огромные, глубокие чёрные глаза. Ничего, она и в не таких переделках бывала. Выдержит и это. И не роняя своего достоинства, всё ещё со скованными цепями руками, она вышла, сопровождаемая стражами навстречу своей судьбе.

Степенно ступая в шуршании драгоценного шёлка, вымеряя свой каждый шаг в волнах красной, обволакивающей своей нежностью ткани, идя мягко как кошка по деревянным галереям, связывающим личные покои правящей семьи с главным дворцом, она несла свою головку так высоко и гордо, что красивые узорчатые золотые бусины, ниспадающие с её высокой шпильки вдоль тонкой шеи, позвякивали словно перекликающиеся ручейки — радостно и звонко. Именно так и должна нести себя принцесса клана. Гордо, степенно, радужно.

И невольно взгляд её сияющих глубоких чёрных глаз под вздымающимися вверх тонкими чёрными бровями-полумесяцами, упал на раскинувшееся перед ней во всём своём буйстве природы дикое ущелье. Густые туманы, рождающиеся на кручах высоченных голых скал, кривые сосны, что пробивали себе дорогу в жизнь несмотря ни на что, цепляясь корнями за каждую возможность возвыситься туда, ближе к солнцу, бурный поток горной реки в низовье ущелья, что разбивается снова и снова в брызгах об острые скалы, напарываясь на них, и несмотря ни на что устремляется дальше и дальше, унося с собой огромные валуны, которые посмели преградить ей путь — непокорной! Всё это кипение, бурление жизни, сила стихий, вся эта таинственность за завесом свинцовых облаков — всё это её, родное. Будто эта вся кричащая жизнь, кривая, непослушная, вылезающая из-под голых камней, возникающая из ниоткуда и цепляющаяся, казалось бы, там, где не должно быть жизни вовсе — всё это она сама. Всё в ней кричит, хочет жить, рвётся и ломится, диким рёвом рвётся наружу, грозя смести своим бурным потоком всё на своём пути.

«Не убоюсь ничего! — твёрдо решила она сама себе, следуя за стражем на своё судилище. — Сделаю всё, но спасу своего отца!»

И предстала она перед главным залом: весь покрытый чёрным драгоценным лаком, черепицей, выполненной в стиле драконьей чешуи, с насаженными на пики изогнутых крыш драконьими каменными головами, высеченными рукой мастера, с ярко-красными лаковыми входными огромными дверьми, изрисованными ужасающими драконами с раскрытыми пастями и острыми клыками, и огромными деревянными стражами-исполинами по разным сторонам

парадных дверей, выкрашенными драгоценнейшей фиолетово-пурпурной краской, что делалась из засекреченного состава особой смеси с участием меди. Никому не дано было знать состав этой краски кроме редких мастеров, чьи языки давно уже были вырваны с корнем дабы сохранить тайну. Увидеть пурпурный цвет, значит, побывать у властителей мира сего.

И глазища деревянных стражей, выполненные из горного хрусталя, смотрят на каждого входящего, как живые, пугая своим свирепым оскалом, точь-в-точь, как у демонов.

И сразу понимаешь, что входишь в пасть к демону — к правителю всех демонов.

Когда узница переступила высокий деревянный порог главного зала, стражи тут же приказали:

— На колени!

И девушка покорно, но всё ещё не опуская своей высоко поднятой головы, встала коленями на деревянные полы дворца. Красный шёлк волнами расплылся вдоль её силуэта, а сама она выглядела не иначе, как богиня.

— Как ты посмела пойти против своего повелителя? — как тут же, не девая ни шанса на демонстрацию своего величия, подскочила к ней другая молодая дева и наотмашь ударила узницу по щеке.

Раздался звонкий удар пощёчины. Узница лишь вдохнула, ничего не ответив, и продолжая стоять на коленях со скованными железной цепью руками перед собой.

А что она могла сказать? Час её унижения настал!

Ударившая молодая дева тоже была красавицей с томными чёрными глазами и также, как и узница, одетая в красные шелка и золотые заколки, лишь с той разницей, что у неё заколок было больше, и с их концов свисали, словно бубенчики, драгоценные камни, создавая образ короны вокруг аккуратной головки девушки, убранной в высокую причёску. Красавица была не на шутку разгневана, как и по природе зла, судя по жестокости, холодности и коварству, что читались в её суженных от гнева глазах.

— Не тронь её, — разлился по всему залу спокойный и одновременно беспрекословный голос хозяина дворца, чинно вплывавшему мягкой поступью хищника в дворцовый зал под высокими сводами.

Узница подняла взор прямо перед собой и увидела Его, уже восседающего на каменном чёрном троне из вулканической лавы, выдранный из самих недр земли лишь для одного — подчёркивать могущество и тщеславие своего господина.

Весь в чёрных шёлковых одеждах, с распущенными под стать одеждам чёрными волосами по пояс он весь был прекрасный в своём, казалось бы, простом облике, но было в нём что-то пугающее. Это змеиный взгляд его суженных глаз. Перед ней опасный хищник, а может, само демоническое воплощение.

— Почему ты не позволяешь мне её наказать?! — негодующе возмутилась царственная красавица, явно желая расправиться с не менее, а то и более красивой соперницей-узницей. — Эта дрянь предала тебя, почему ты так с ней мил?!

— Оставь нас, — лишь приказал господин, подавая жест рукой, чтобы та удалилась.

Он не терпел возражений, красавица об этом знала, хоть и позволила искреннему расстройству отразиться на своём белоснежном лице, как и обиде — она никогда не придавал своего господина, не то, что эта… За что гнусной предательнице такая честь?! И всё же красавица удалилась, не смея ослушаться. Господин ни к кому не имел привязанности. И не станет кого-то выделять больше других, позволяя вольности, разве что кроме этой... И бросив на узницу ненавидящий взгляд, она царственно удалилась.

— А ведь на её месте могла быть ты, — сошёл чинно со своего трона господин, когда они остались одни, не считая стражи. Слуги не считались людьми.

И подходя к коленопреклоненной узнице и склоняясь над ней, мягко поднимая своими тонкими пальцами её лицо вверх за подбородок, словно желая рассмотреть лучше в переливе

шёлковых одежд и сиянии золотых украшений, он с нескрываемым сожалением промолвил сверху вниз:

— Ты должна была стать Первой госпожой. Тебе одной должен кланяться весь клан Демонического Ущелья…

— Мой отец тогда бы проклял меня, — узница отвернула взор своих прекрасных глубоких глаз от требовательного взгляда господина.

— Твой отец ничего не понимает, — склонился ещё ниже к ней господин, словно желал, чтобы она его точно услышала, — он живёт старыми традициями и не видит, что наш клан Демонического Ущелья нуждается в переменах. Сколько можно всё время жить в тени? — выпрямился господин тут же, а его громогласный голос потряс высокие деревянные своды дворца. — Или ты против, что я убил предыдущего повелителя — своего собственного отца? — и он дико рассмеялся во всё горло. И так зло и неприятно, что коленопреклонённая узница невольно съежилась под этим смехом.

— Я сделал это, чтобы мы с тобой смогли возвыситься. Чтобы ты стала единственной повелительницей всего клана и западных земель! — снова опустил господин свой хищнический прищуренный взор на юную деву.

— Ты сделал это только ради себя! — с негодованием кинула ему пленница, всё ещё стоя на коленях со скованными цепью руками.

— Ха-ха-ха, ты права! — он словно издевался над ней. — Ты так хорошо меня знаешь! Очень жаль, что ты решила поддержать в бунте своего отца, а ведь из нас могла выйти такая чудесная пара. Ты ещё помнишь, как мы детьми давали клятвы на крови?

И перед взором героини невольно предстало её детство. Вот они с новым главой клана ещё совсем дети, девяти и семи лет соответственно, совсем невинны и чисты в своих мечтах, своей дружбе.

«Всегда и во всём быть одним целым!» — сидят они на сухом стволе упавшего дерева, что лежит у бурного потока внизу ущелья, и твердят друг другу. После чего мальчик, наследный принц главы клана, достаёт короткий нож и остриём лезвия делает надрезы на ладони своей и юной подруги. Стекают по ладони капли крови, а дети складывают руки вместе, давая самую нерушимую клятву на земле — клятву кровью. Оба в мальчишечьих одеждах и с задорными хвостиками на затылках мастеров боевых искусств: они ещё так юны, так чисты и преданы друг другу.

— Ты ещё помнишь наш первый поцелуй, когда ты стала моей ученицей? — снова вопрошает глава клана к узнице, продолжавшей стоять на коленях.

«Ты будешь всегда следовать за мной?» — спросил он тогда, когда ей едва исполнилось двенадцать.

«Да, всегда!» — и дети, уже подросшие, невинно, лишь краями губ, целуются у ручья.

Как давно это было. Вот уже шесть лет прошло, как она всецело покорилось его воле и отдала свою судьбу на его милость. Ближе него у неё никого не было, как и у него ближе неё. Да, она была у него не единственной, и всё же самой близкой. Она знала все помыслы наследника клана, его мечты, везде верно следовала за ним. Такая связь редка, формируется годами и устанавливается навеки.

И по щеке узницы невольно поскользила слеза. Она так виновата, так виновата! Ведь она давно связала свою судьбу с будущим главой клана Демонического Ущелья. Как и всегда знала, что в клане суровые правила, которые нарушать нельзя. Как и знала, что её молодой наставник — жесток и непомерно алчен до власти, но никак не знала, что её отец решит восстать против сына бывшего главы, убитого собственным же сыном ради полной и беспрекословной власти в клане.

— Прости, я не могла поступить иначе — он мой отец! — это были слова раскаянья, подкреплённые искренними слезами о прощении.

— Твой отец?! — её слова разозлили нового господина клана ещё больше. — Ты принадлежишь только МНЕ, МНЕ одному! — он был грозен и непреклонен, возвышаясь над пленницей, как скала. — Ты же Принцесса Огненного Пламени — владычица тайного огненного знания и моя правая рука, мой генерал! Даже ради отца ты не должна была идти против меня!

Негодование, гнев, злость, как ей утолить его жажду мести, его обиду?

И девушка виновато склонилась в земном поклоне, выставив руки перед собой кистями вверх, и положив правую кисть поверх левой, как и положено женщине согласно традиции. Замерев какое-то время в таком глубоком поклоне, выказывающем полное подчинение, она снова выпрямила спину и спокойно спросила:

— Что сделано, то сделано, повелитель. Как мне спасти своего отца? Ты обещал пощадить его, если я выполню задание.

И снова поклон в самый пол, выказывающий готовность и покорность.

— Точно, обещал… — как бы невзначай вспомнил молодой глава.

Да, выказанная ею покорность немного утолила его гнев. Принцесса всегда знала, как вести себя с ним. Вот поэтому он и не смог убить её, когда разгромил их с отцом войска. Вот поэтому и сейчас даёт шанс на искупление.

— Есть одно дело, которое можешь исполнить только ты. На что ты готова, чтобы спасти своего отца?

— На всё! — её глубокие чёрные глаза решительно сверкнули.

— Тогда слушай. В мире цзянху наш клан занимает важное место, но не главное. Клан Небесного Лотоса главенствует над цзянху вот уже несколько поколений и не даёт нашему клану проникнуть в Центральные равнины. А всё потому, что у них есть свиток тайного учения Девятого уровня. И пока я не получу этот свиток, — продолжил глава, а взгляд его стал сердит, глаза засияли таинственным красным свечением, демон, не иначе!, — и не овладею их тайным знанием, я не смогу захватить цзянху.

— Ты хочешь…? — девушка встревоженно подняла голову.

— Чтобы ты выкрала священный свиток и доставила его мне!

И это всё? Она бы с лёгкостью тут же согласилась, если бы речь шла о любом другом клане, но только не о Небесном Лотосе.

— Но… в Небесный Лотос невозможно проникнуть, — было возразила та, — он строго охраняется лучшими мастерами клана, как и строжайшими правилами. Любого чужака тут же распознают и убьют на месте.

— Именно поэтому я даю это задание тебе, — тонкий указательный палец господина был выставлен прямо на неё. — Нет ничего, с чем бы ты не справилась, верно? Ты же мастер седьмого уровня, я сам тебя обучил: тебе веданы все боевые техники, как и тактики обмана, не говоря уже о красоте, что должна сослужить тебе верную службу в чужом клане. Если кто и справится, то только ты.

Девушка хотела было возразить что-то ещё, как глава клана резко развернулся к ней спиной, не терпя возражений:

— У тебя есть время подумать до рассвета, — тут же резко бросил он, — завтра на рассвете твоего отца казнят!

— Я согласна! — выпалила она, более не задумываясь ни на миг. — Но прошу, пообещай мне, когда я выполню задание, мой отец сможет покинуть клан и жить свободно.

— Обещаю, — глава клана медленно возвернулся к своему каменному трону и величаво уселся на него. Это было слово уже не друга детства и наставника — это было слово главы!

— Ты дал слово — всегда помни об этом! — возгорелись требовательно чёрные глаза девушки. Глава клана лишь утвердительно махнул рукой.

Да, её предчувствие было верным. Задание будет соразмерно вине — смертельным. Глава клана никогда бы не пощадил ни её, ни её отца, несмотря ни на какие прежние узы. Он глава

и непростого клана— самого тёмного, что существует в Срединном царстве. И его беспощадность такая же легендарная, как и мастерство восьмого уровня. Никто не может тягаться с ним. Да и кто посмеет.

Но клан Небесного Лотоса… Мастера там взращиваются вот уже двадцатое поколение подряд. Существует легенда, что клан Небесного Лотоса берёт своё начало от одного из ближайших сподвижников легендарного божественного правителя Юя, что умел управлять небесными водами, укреплять землю, заставляя её сотрясаться и порождать высокие горы, а также управлять священными животными: драконами и черепахами. Великий Юй радел о простом народе и его бедах. Во всех землях, где он проходил, устанавливался закон и порядок, люди были сыты и жили в мире. Он и научил своих сподвижников заботе о народе и высоким устоям. Один из таких сподвижников был отправлен на Запад для охраны земель и установления справедливости в сей части света. Но перед этим сам Великий Юй передал сподвижнику все свои знания управления стихиями посредством магических заклинаний и священных триграмм, а также передал легендарный меч цзянь юй, несущий свет, что рождён в божественном огне священной горы Гэлушань. Этот меч не знал поражений, собирал в себе всю силу неба и земли, отражал любое заклинание и рассекал самого злобного демона. Дан был во имя хранения мира на земле и справедливости. И с тех самых пор, когда сподвижник Великого Юя, ушедший на запад вместе с мечом и магическими знаниями, сотворил на западе высоченные горы Хуашань и основал среди них клан Небесного Лотоса во имя процветания всего живого на земле, именно меч цзинь юй был призван охранять мир и порядок.

И лишь от одной мысли о священном мече Небесного Лотоса, несущем простому люду мир, а всем врагам — смерть, пробегала дрожь по телу.

Так и узница на миг представила, как меч, несущий свет, пронзает её грудь, ведь она практикует тёмные учения, сподвижники которого питают свои изогнутые мечи дао человеческой кровью.

Тень сомнения пролегла межу её бровей-полумесяцев, что сразу заметил глава клана.

— Помни, что цена жизни и свободы твоего отца — священный свиток тайного учения Девятого уровня, — решил развеять тот её сомненья.

Про неё ни слова. Девушка лишь слегка улыбнулась краями губ. В клане Небесного Лотоса её непременно ждёт печальный конец. Вот поэтому её жизнь не стоит ни единого упоминания.

И она медленно снова вытянула руки перед собой, делая глубокий и долгий поклон у половиц тронного зала.

— Благодарю за милость, мой господин. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы достать свиток, — и снова поклон.

— Посмотрим… — скептически ответил новый глава Демонического Ущелья, когда девушку вновь вывели из дворца, чтобы уже снять железные оковы с тонких рук.

Она становилась свободной. Но лишь для одного — чтобы кинуться в омут с головой и добыть священный свиток, что так жаждет новый глава клана. А там будь, что будет.

Крестьянская дочь

Она стояла одна, свободная и прекрасная, всё смотрела на раскинувшиеся горизонты перед

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.